

0041 Глава Плохое лицо Кровавое Окна были темными, и ночной ветер шелестал на вершинах деревьев. Звук маскировал множество тонких звуков, среди которых был и звук шагов Сюи.

Су Я наконец-то пришла к телу Нин Тао, и поднятый вертолет был также заштукатурен в сторону шеи Нин Тао.

Нин Тао внезапно повернулся и схватил правое запястье Су Я, которое держало вертолет, а затем дернул её в свои объятия твёрдым дерном. Не дожидаясь крика Суи, его левая рука была у нее во рту. Как раз в этот момент он подошел к Су Я и прошептал: "Это я, не издавай ни звука".

Суятен замер на месте, в растерянности слов. Хотя она не могла ясно видеть лицо Нинг Тао, она могла узнать голос Нинг Тао. Она не могла понять, почему Нинг Тао появился в ее комнате посреди ночи. Одинокое мужчины и женщины, поздние ночи и запах самцов - все это заставляло ее нервничать, и она не могла удержаться от смехотворных догадок, которые пузырились в ее собственной голове.

Но именно в этот деликатный и напряженный момент за окном внезапно появился мужчина. Он заглянул внутрь дома, затем просунул зигзаг через щель в середине окна. Проволока на молнии заканчивалась петлей, и как только она входила, она прикреплялась к защелке окна.

ЩЕЛКНИ.

Мягким щелчком мыши защелка окна была приподнята Zas.

Мужчина за окном приподнял руку к окну и осторожно вытащил окно наружу.

Лицо человека во тьме было очень расплывчатым, но в глазах Нинг Тао это было ясно. В состоянии телескопа лицо человека за окном было ясным, как светящийся фонарь, это был тот самый Цю Мэн!

Нетрудно догадаться, что после потери заложника Цю Ман снова использует тот же трюк, чтобы найти Су Я в качестве виновника.

Су Я внезапно напряглась, и ее рука, держащая вертолет, не могла не дрогнуть.

Нин Тао вытащил вертолет из руки Су Я и держал его в руках.

Это действие Нин Тао, что Су Я, которая все еще была в объятиях Нин Тао, получила немного безопасности, и ее напряженные нервы немного расслабились.

Нин Тао схватил вертолет и мягко оттолкнул Су Я. Он прижал спину к стене рядом с окном и немного приподнял вертолет в правой руке.

Рука медленно выглядывала в окно, держа заряженный глушитель. посуда из пистолета.

У него пистолет!

В сцене с песком "Красной Звезды" Цзян Хао сказал Нин Тао, что если у другой стороны есть пистолет, что ему делать? В то время Нин Тао не ответил на этот вопрос, но теперь он дал ответ своими фактическими действиями. В следующую секунду правая рука Цю Манга, державшего вертолет, вошла снаружи окна, его правая рука, державшая вертолет, вошла сверху вниз, сильно ударив вниз!

Ка-чау!

Звук удара лезвия по кости внезапно родился, кровь брызнула!

"А-" Цю Ман выпустил жалкий крик, яростно втянув правую руку, которая протянулась в окно, но его правая рука уже была отрезана запястьем Нин Тао Ци!

Нин Тао выпрыгнул из-под стены, прыгнул вверх, его тело прошло сквозь окно, его тело еще в воздухе, его правая нога уже вышла, удар по груди Цю Мэна, который только что сделал два шага назад.

Бряк!

Тело Цю Манга взлетело с земли, сильно ударившись о верхнюю часть кирпичной стены позади него, перед тем, как быть отскокшим на землю.

Нин Тао шагнул вперед и снова поднял в руке вертолет, жестоко упав.

"Нет..." Редкий профессиональный убийца, который убивал, не моргнув глазом, в это время Цю Ман также был шокирован беспощадностью Нин Тао, прилив страха, как правило, поражает каждый нерв.

Ка-чау!

Вертолёт в руке Нин Тао жестоко порезал колено левой ноги Цю Манга, а острым лезвием колено Цю Манга было расколото живьём, белые кости, выходящие из тонкой кожи колена, вместе с всплесками крови и костных отбросов, шокирующе поразили глаз!

Хотя Су Я, гнавшаяся за окном, видела Нин Тао и Цю Мэна, в темноте она могла видеть только смутную фигуру, не видя темной стороны Нин Тао. Также повезло, что в предрассветную темноту она не могла четко видеть в данный момент, иначе она бы упала в обморок в страхе, если бы увидела эту проклятую сцену!

С этим порезом Цю Ман прямо вырубился.

"Доктор Нинг, вы в порядке?" Голос Суи, тревожный, нервный, страшный.

"Я в порядке, его покорили". Нинг Тао сказал.

"Я, я включу свет." Сьюя сказала.

"Не включай свет, просто оставайся в доме". Нинг Тао сказал.

Нинг Тао ругал: "Делай, что я говорю!"

Сьюя была ошеломлена и закрыла рот. В этот момент Нинг Тао была похожа на изменившегося человека, заставляя ее чувствовать себя напуганной.

Нинг Тао также мог ясно чувствовать изменения в себе, и он знал, что это было причиной пробуждения злой стороны себя как посредника между добром и злом. Чувство кризиса и запах крови легче всего пробудили в нем корень злого духа, который он не мог

контролировать, так как он должен был быть наполовину частью его.

Подобно тому, как Су Я замерз, Нин Тао вернулся к окну, набил ноги и протянул руку, чтобы поднять сломанную руку, которая упала у подножия окна.

Сломанная рука Цю Манга все еще держала пистолет в руках и не отпускала.

Но как раз в это время Су Я внезапно сделала шаг вперед к тумбочке и протянула руку, чтобы нажать на выключатель.

Она никогда не была послушной, хорошей девочкой.

Снежный свет рассеял тьму, и в ней негде было спрятаться.

Кровь, сломанная рука и безымянный Нин Тао, который держал сломанную руку, - все это было заколото в глаза Су Я, как ножом.

"А!" Сюя закричала и упала на землю в темноте на глазах.

Нин Тао вздохнул: "Я же говорил тебе не включать свет, ты должен был включить свет, теперь ты доволен"?

Эта внезапная ситуация также заставила Нин Тао передумать, он собирался отвезти обморока Цю Мана в комнату, где останавливался Дэн Чжоу, чтобы остановить кровотечение, а затем допросить и связаться с Цзян Хао. Теперь, когда все было хорошо, Су Я упал в обморок, ему не нужно было приводить Цю Мана в комнату, где остановился Динь Чжоу, у него был новый план.

Нин Тао взял без сознания Цю Мэна и выбросил его прямо из окна, пока он тоже не вернулся в комнату. Он поднял упавшую в обморок Суя и положил ее обратно на кровать, все еще укрывая ее одеялами. Наконец, он открыл окровавленный замок за прикроватной тумбочкой и вернул потерявшего сознание Цю Манга обратно в Небесную клинику вместе со сломанным запястьем и пистолетом.

Как только Цюй Фэн прибыл в клинику, Трипод Добра и Зла внезапно проявил вид гнева, "гнев" был ещё сильнее, чем когда Цзян Илун впервые пришёл! Только из этого можно было сделать вывод, что этот Цю Ман был тяжелее злых мыслей и грехов Цзян Илуна!

Нин Тао положил Цю Манга на землю, а затем быстро остановил кровотечение, запечатав вены раны Небесной иглой и Духовной Силой.

Духовная сила также оказала определенное исцеляющее воздействие на Циу Манга, и вскоре на его лице появился цвет крови.

Нин Тао взял Бамбуковую книгу счетов из маленькой коробки с лекарствами, а затем поместил ее в единственную оставшуюся левую руку Цю Манга.

В первый раз, когда я был в середине процесса ожидания диагноза из Бамбуковой книги, сердце Нин Тао темно размышлял: "Я ударил ножом этого старика с небесной иглой злой болезни, Бамбуковая книга даже не дала мне запись о злых мыслях и грехах, в эту ночь Цю Мэн также имел злые мысли в уме и вломился в комнату Су Я с пистолетом, я также защищался, никаких субъективных злых мыслей, я не знаю, если Бамбуковая книга даст диагноз, потому что по этой причине может прописать контракт"?

Если так, то это еще один большой злой грех!

Через несколько секунд Нин Тао взял бамбуковый блокнот, открыл его, переместил глаза и посмотрел на него, и весь его человек замер на месте.

Из бамбукового эскиза бухгалтерской книги вышла простая фраза: нет Небесного Дао, нет рецепта.

Настроение Нин Тао внезапно подавленное, несколько секунд назад он был полон надежды, что это "большой бизнес", он даже теоретически анализировал результаты, у него нет субъективных злых мыслей, поэтому он должен быть в состоянии написать рецептурный контракт, сделать много злых мыслей и грехов, но не ожидал, что это "не небесный путь, не рецепт".

"Нон-Тьен Тао, без рецепта?" В углу рта Нинг Тао появилась горькая улыбка: "Могу сказать, что понимаю, я - хозяин Небесной внешней клиники, и я лично участвую в этом, даже если нет субъективных злых мыслей, это не считается, как бы велики ни были злые мысли и грехи в теле другой стороны, они не могут прописать подвиг, потому что я - только исполнитель Небесного Дао, но я не могу его олицетворять".

На самом деле, просто думать о том, что случилось с Ченом Пиндао в результате этого не может быть более нормальным. Если этот метод "жульничества" возможен, как Чен Пиндао может быть настолько сильным, что он все еще беспокоится о том, чтобы заработать достаточно ренты? Если бы добрая и злая арендная плата Небесной зарубежной клиники была действительно настолько прибыльной, боюсь, что Чен Пингдао не пошел бы на столько, чтобы заманить его подписать контракт о приобретении клиники.

В этот момент из горла Цю Мэна доносился стон.

Нин Тао последовал за ним и собрал свои мысли, схватил тряпку, используемую для уборки, и прикрыл глаза Цю Мэна, затем снова обернул тряпку вокруг себя и завязал узел на затылке, не позволяя ему легко избавиться от нее или развязать ее.

Прикрыв глаза Цю Фэна, Нин Тао надавил на человеческую среднюю точку Цю Фэна.

"Хмм!" Цю Ман проснулся, потому что ничего не видел, он подсознательно поднял руку, чтобы раскрыть тряпку, закрывающую глаза, но при таком подъеме, от того, что его сломанное запястье коснулось тряпки, появилась острая боль, и он понял, что его правая рука была отрублена тем же запястьем!

Нинг Тао холодно сказал: "Будь честен со мной, или я снова отрежу тебе другую руку".

"Это ты!" Цю Ман услышал голос Нин Тао, и, толкнув левую руку к земле, а конечность талии - вверх, он с грохотом сел с земли.

Но, не дожидаясь, пока он сделает еще один ход, Нин Тао пнул его в грудь одним ударом.

Бряк!

Спина Цю Мэна сильно ударилась о землю, а сильный шок и боль чуть не заставили его снова потерять сознание. Тем не менее, он не сдался, он все еще хотел встать, но казалось, что момент только что израсходовал мало сил, которые у него остались, но он не мог встать снова. Тем не менее, он истек кровью так много и все же удалось сидеть все сразу, что было довольно

впечатляющим.

Нин Тао отошел на шаг и поставил ногу на единственную оставшуюся левую руку Цю Мана.

"Фу! Фу!" Цю Ман страдал от сильной боли и сделал большой вдох, но сдерживался от криков от боли.

Нин Тао холодно сказал: "У меня к тебе несколько вопросов, ответь мне честно, если ты осмелишься меня обмануть, я сделаю твою жизнь хуже, чем смерть!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853189>